

Туз Мо Се - определенно формация, но не стоит насмехаться над рунами и талисманами, сдерживающими ментальность рунами, элементарными наступательными и защитными талисманами, а также с талисманами метеоритного спасения.

Аранжировки Мо Се универсальны, хотя все они считаются низкими, их как раз достаточно для выживания, даже небольшая контратака в руках профессионала подойдет.

Утреннее солнце пришло быстро, группа Оуян Чена немедленно приготовилась к отъезду, он привел причину, по которой они нужны клану и немедленно должны отправиться домой, но из-за его ожидания его сестра вызвалась остаться.

Это заставило Оуян Чена, впервые озадаченно взглянув на свою сестру: «Юнь'эр, почему ты сегодня такой? У нас нет времени здесь оставаться, клан ждет нашего возвращения».

Оуян Чен заговорил ясно, не зная, что Бин Юнь смотрела на них всю ночь.

Бин Юнь покачала головой: «Брат, а ты можешь пойти вместо этого, я хочу остаться здесь пока».

«Мисс, если вы останетесь, то мы, как ваши последователи, тоже останемся, иначе мы понесем великое наказание от вашего отца». Последователи четко заявили о своей позиции.

Бин Юнь хмурится: «Иди домой, скажи отцу, что это мое решение, я останусь здесь всего на несколько дней и немедленно уйду домой».

«Мне не нужны последователи, когда я»

Все последователи не смогли найти ответа, они со вздохом посмотрели друг на друга; «Ну, наказывать позже лучше, чем наказывать сейчас ...»

Этого человека ударила по голове ее сверстница: «Юная мисс, вы действительно ставите нас в затруднительное положение ...»

Как она говорила о она посмотрела на Оуян Чена, единственного человека, который может отменить решение Бин Юнь, либо это, либо заставить их пойти домой.

Оуян Чен хмурится, если то, что сказал Мо Се, верно, то это место - одно из самых опасных мест, в котором могла находиться его сестра.

Впервые Бин Юнь не повиновался приказам Чена, это должно было быть чем-то, чем он был бы очень доволен, но сегодня все по-другому. Он не мог контролировать себя, когда схватил Бин Юнь '

Последователи были единственными присутствующими, сцена заставила их потерять дар речи и шокировать, Оуян Чен в их воспоминаниях всегда ценила и позволяла Бин Юнь делать все, что она хочет, но на этот раз все стало совершенно иначе.

Не только они были шокированы, даже Бин Юнь сама почувствовала, что это событие невероятно.

Когда они вдвоем прибыли в комнату, Чен отпускает и хлопает кулаком по невинному столу.

Хлопнуть!

Стол сразу же разбил стол на тысячи частей, он попытался успокоиться, хотя серьезно, он хочет, чтобы его сестра была немного мятежной, но подумать, что она выберет это свидание, чтобы сделать это ...

Оуян Чен посмотрел на сестру: «Я не приму ответа, мы идем домой».

Бин Юнь чувствовала себя удрученной, но воспоминания об одиночестве и страданиях ее брата всплывали в ее сознании, все время, когда Чен напивался в одиночестве, вещи, которые ему нужно было сделать без хорошего друга, унылое выражение его лица, когда его сверстники-гении превзойти его одного за другим.

Бин Юнь также решительно настроился: «Брат, я знаю, какая опасность, я обязательно останусь, для тебя редкость иметь брата по присяге, я никогда этого не отпущу».

Двое братьев и сестер посмотрели друг на друга: один не хотел, чтобы его сестра попала в беду, другой не хотел, чтобы ее брат сожалел о том, что не может помочь своему зачатому брату, его единственному верному другу.

Через некоторое время Чен не мог не вздохнуть, поправил мантию и успокоился, снял ожерелье с шеи и протянул сестре: «С этим я могу расслабиться. Обязательно используйте его. если что-то случится. "

«Брат ...» Бингюн не могла не взглянуть на своего брата, она кивнула и сказала: «Я обязательно буду».

Когда она закончила говорить, она также вытащила еще один кусок ожерелья и держала его оба на руке, каждый был похож на половину друг друга, она сохранила его на своем кольце для хранения и сказала: «Брат, я слышал о вашем разговоре. , Я буду защищать твоего зачатого брата, а пока, пожалуйста, верни силы ».

Ожерелье - это сокровище от их родителей, транспортное ожерелье, однажды использованное,

оно вернет того, кто его объединил, обратно в клан, но, к сожалению, оно также нанесет вред развитию. следовательно, ее можно использовать только как последнюю карту.

Двое вернулись в гостиную, Чен проинформировал последователей, что Бин Юнь останется, поэтому другие не могли не чувствовать себя немного напуганными, но в их сознании, что может случиться в Королевстве Солнечного Пламени?

Чен попрощался с Мо Се и Бин Юнь, когда они взлетали, их пункт назначения - Семья Мо, ему нужно поговорить с женой Мо Се о том, о чем последний предупреждал.

Дни пролетели довольно быстро, так как не нужно было проводить никаких других мероприятий, кроме турнира и открытия Таинственной пещеры Тысячи Пиков.

В день турнира Мэн Ваньюй чувствовал себя весьма сбитым с толку, из всех сект на его территории прибыло только более половины от его ожидаемых сект, он не мог не нахмуриться: «Если бы они ...»

В этот момент он искал Цянь Ушаня, как только тот прибыл, схватил последнего и спросил: «Что происходит?»

Цянь Ушань вздрогнул, он нервно сглотнул и сказал: «Я действительно не знаю, должно быть, что-то случилось! Должен быть информатор!»

Мэн Ванью отпустил Цянь Ушаня и сказал: «Если возникнет проблема, вы определенно будете единственным ответственным за нее».

Когда он говорил, он смотрел на него с кинжалом: «Ваша дочь будет жертвой, если это произойдет!»

Цянь Ушань вздрогнул, но он нашел свою опору и упрекнул: «Я являюсь частью этого, что вы можете сделать, кроме как быть мускулистым? Я сделал больше, чем вы, очевидно, я в более выгодном положении, чем вы. находитесь!»

Мэн Ванью усмехнулся, он собрал свою духовную энергию в правой руке и собирался нанести удар, но прежде чем он смог, земля содрогнулась, когда они оба одновременно посмотрели в определенное место.

"Открыто!"

Мэн Ваньюй улыбнулся, но затем он замер, он посмотрел на Цянь Ушаня и сказал: «Измените план, вы возглавите секту и заставьте их уничтожить тех, кто противостоит нам!»

Цянь Ушань хмурится: «Почему я ?!»

Мэн Ванью посмеивается: «Ты хочешь поменяться местами со мной?»

Цянь Ушань потерял дар речи, он не хотел, чтобы ему приказывали, но что он может сделать? В конце концов, он недостаточно силен, чтобы заменить Мэн Ванью.

«Хм, я не слушал твоих приказов, я просто желаю успеха плану!»

Говоря это, он начал уходить к месту проведения турнира, ученики уже дерутся, но многие из них просто для галочки.

Тем не менее, он не мог не нахмуриться, так как прибыло только несколько его целей, их должно было быть больше, чем сотни и тысячи, но единственные, которые прибыли, не могли даже превзойти два числа.

<http://tl.rulate.ru/book/18487/1454426>